

ЗАМЕЧАНИЯ ПО АРГУМЕНТАЦИИ СТОРОННИКОВ СОХРАНЕНИЯ НЫНЕШНЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ АБОРТОВ

А. Р. Казарян

*Брестское молодежное общественное объединение
«В защиту жизни и семейных ценностей», г. Брест
kazaryan_abo@mail.ru*

Рассмотрена аргументация сторонников сохранения нынешнего законодательства в отношении аборт в Республике Беларусь; продемонстрирована ее внутренняя противоречивость и необоснованность.

While examining critically the argumentation of the abortion status quo caucus, the autor claims it to be corresponding neither to declared in the Republic of Belarus Christian values nor to scientific facts.

К л ю ч е в ы е с л о в а: законодательство; аборт; аргументация; материнская смерть; запрет.

К e y w o r d s: legislation; abortion; argumentation; maternal death; ban.

Вопрос совместимости существующего законодательства с Конституцией и декларированными в качестве базисных для государства христианскими ценностями (и соответствующего понимания ст. 24 Конституции), а также с Концепцией национальной безопасности и созданным ею аксиологическим полем приоритета демографического прироста остро дискуссионный, нередко поднимается как в официальных (например, газета «Медицинский вестник»), так и в независимых (например, сайт «Крыніца») СМИ, в социальных сетях. Поскольку официальные представители апологетов статус-кво излагают свою позицию безапелляционно, уклоняясь от прямой дискуссии с оппонентами, а пользователи интернета ограничиваются поношением сторонников изменений, мы решили подвергнуть анализу излагаемые первыми аргументы.

Нами были использованы более 30 официальных ответов должностных лиц и/или депутатов жизнезащитным активистам и организациям

и выступлений этих лиц в СМИ в период 2013–2015 гг. Представленные в них аргументы (стереотипно повторяемые в различных выступлениях/ответах, поэтому ввиду формата статьи не видим смысла перечислять источники¹) подвергнуты фактологическому анализу с названных аксиологических позиций.

«Искусственный аборт по требованию беременной разрешен в 57 странах, на долю которых приходится почти 40 % женского населения земного шара. В этих странах окончательное решение, сохранять или прерывать беременность, принадлежит исключительно женщине».

Аборт является уголовным преступлением в 72 % стран (среди них и европейские), где проживает большинство населения мира. Утверждение, что «решение принадлежит исключительно женщине», игнорирует реальность социальных взаимодействий, хорошо знакомую каждому, когда в условиях полной легальности аборта решение может исходить от любого обладающего ресурсом давления на женщину человека: мужа/сожителя, родных, медиков, работодателей (см. <http://krynica.info/2014/07/26/merkvanne-demograficheskoe-polozhenie-rb-v-nemedlennoj-perspektive/>).

В Китае же, на долю которого приходится львиная доля «40 % женского населения», судьбу беременности после первой решают «исключительно» власти страны, а не беременная женщина.

«Всемирная организация здравоохранения считает, что правовые ограничения медицинской помощи по прерыванию беременности не снижают потребности в ней, а увеличивают число женщин, выполняющих криминальные и небезопасные аборты, что ведет к повышению частоты осложнений и летальных исходов».

Позиция ВОЗ отражает взгляд на аборт по желанию как на неотъемлемую часть «репродуктивных прав», считает его разновидностью «медицинской помощи» и говорит о «потребности» в ней. Эта (анти)ценностная позиция находится в лобовом столкновении с фундаментальными ценностями христианства, а также с Декларацией прав ребенка, призывающей защищать жизнь ребенка «как до, так и после зачатия», и со ст. 181 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь. Некритичная ссылка на таковую позицию ВОЗ свидетельствует о нахождении апологетов статус-кво под концептуальной властью, чуждой ценностям, провозглашенным базисными в стране.

Следует отметить, что в своих публикациях ВОЗ объявляет прямую связь законодательств об абортах в мире с материнской смертностью,

¹ Цитаты из высказываний поданы курсивом.

увязывая данные стран с уровнем развития, что является очевидной подтасовкой [1]: смертность зависит от уровня развития здравоохранения, а вовсе не от «либеральности законодательства». Понятно, что сравнению могут подлежать лишь находящиеся на сходном уровне развития страны. Так, например, материнская смертность в абортивно-«нелиберальной» Ирландии в два раза ниже, чем в абортивно-«либеральной» Англии [2]. В Чили на протяжении долгих лет неуклонно улучшаются все показатели материнского здоровья с тех пор, как аборты запрещены, а государство устойчиво развивает систему здравоохранения [3].

«Принятие радикальных мер, разрешающих проведение абортов только по медицинским и социальным показаниям, может привести к ситуации, аналогичной той, которая была в СССР в 1936–1955 гг., когда аборты были запрещены. В те времена женщины шли на всевозможные ухищрения, чтобы избавиться от нежелательной беременности: обращались в домашние абортарии к врачам-самоучкам, студентам медицинских институтов, делали аборты ветеринарными инструментами, также была широко распространена практика самоабортов». Отметив, что львиную долю подпольных абортов в СССР осуществляли коллеги апологета, не только «студенты», поставим вопрос: на чем основывается утверждение, что ситуация в Республике Беларусь в XXI в. может быть аналогичной таковой в СССР 30–50-х гг. прошлого? Проигнорирована несопоставимость (см. <http://krynica.info/blogi/kriminal-ne-prichina-dekriminalizacii/>, <http://krynica.info/blogi/ocenki-v-otnoshenii-opasnosti-kriminalnykh-abortov-so-storony-tekh-kto-ispoveduet-kredo/>) социальных, правовых, здравоохранительных, географических контекстов и обстоятельств; нигде не приводятся никакие цифровые выражения оценок опасности криминальных абортов, никаких исследований/опросов, на которых могла бы быть основана позиция апологетов.

Вместе с тем запрет абортов в СССР в 1936 г. привел вовсе не к «ухудшению демографической ситуации и репродуктивного здоровья женщин», а наоборот, к резкому росту рождаемости в 1936–38 гг., способствовал быстрому демографическому возрождению после войны²; смертность от криминальных абортов не имела никакого демографического значения [4].

² Младенческая смертность — являющаяся функцией и репродуктивного здоровья женщин (недоношенность и т. д.) — в 1950 г. снизилась более чем в два раза по сравнению с 1940 г. (см. http://istmat.info/files/uploads/37166/rgae_1562.33.1053_-_19-24.pdf).

Рядом с Беларусью находится культурно близкая Польша, где после продуманной государственной кампании при Лехе Валенсе за несколько лет резко упал «спрос на аборт», а затем они были запрещены, и при этом «...не исполнилось ни одно из предостережений противников закона, опасавшихся широкого развития сети подпольных, криминальных абортов, массового развития “абортного туризма”, тюрем, заполненных гинекологами, растущей материнской смертности вследствие осложнений после нелегальных абортов, массового отказа от новорожденных младенцев и растущего числа детоубийств...» [5].

Опыт Чили, Польши, Ирландии игнорируется апологетами статус-кво: «Безусловно, введение указанного запрета сократит число легальных абортов... приведет к повышению уровня материнской смертности, росту количества детоубийств, увеличению числа бесплодных женщин, детей, оставшихся без попечения родителей...». Резкое сокращение числа абортов приведет как раз к уменьшению бесплодия; не приведены числовые оценки возможных нелегальных и «туристических» абортов — но очевидно, что их будет в разы или на порядок меньше, чем ныне «легальных». Возможное «увеличение числа детей» некой категории не за счет сокращения других категорий также означает прирост населения. Результаты, таким образом, вовсе не будут *«...противоположны заявленным интересам»*.

«Туризм» же с целью получения/предоставления «услуг», запрещенных в Беларуси (нарко- и секс-бизнес) — реальность, которая не влияет на ценностные решения белорусских законодателей (а лишь укрепляет их решимость отстаивать белорусские ценности).

Выводы. Интеллектуальная — с ценностных позиций аксиологического поля заявленных интересов Республики Беларусь — критика аргументации апологетов статус-кво, выявляет:

1. Тенденциозное представление общемировых фактов.
2. Игнорирование общеизвестных медицинских и социальных фактов.
3. Игнорирование опыта стран, чей уровень развития сходен с белорусским, а законодательство об абортах резко отлично.
4. Ссылку исключительно на иностранные глобалистские факторы; отсутствие обоснованных опросами/исследованиями оценок в отношении развития ситуации в Беларуси при возможных изменениях законодательства. Искаженное представление фактов прошлого.
5. Игнорирование аксиологического поля базисных ценностей и национального демографического интереса Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. World Health Organization Falsely Claims Legalizing Abortions Reduces Maternal Mortality [Electronic resource]. URL : <http://www.lifenews.com/2015/05/21/world-health-organization-falsely-claims-legalizing-abortions-reduces-maternal-mortality/> (date of access : 28.09.2015).

2. Исследование: аборты увеличивают материнскую смертность [Электронный ресурс]. URL : <http://www.pro-life.by/bioetika/medicine/issledovanie-aborty-uvlechivayut-materinskuyu-smertnost/> (дата обращения : 28.09.2015).

3. Доклад на международной научной конференции «Репродуктивное здоровье семьи», Санкт-Петербург, 15–17 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://demographia.ru/node/25> (дата обращения : 28.09.2015).

4. Игорь Белобородов. Аборты в России: история, последствия, альтернативы [Электронный ресурс]. URL : <http://www.za-zhizn.ru/node/44> (дата обращения : 28.09.2015).

5. Защита зачатого ребенка в Польше [Электронный ресурс]. URL : http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=59&idArt=17345 (дата обращения : 28.09.2015).